

Глава 28: Развитие

Рэйвен опустила руку и моргнула несколько раз, чтобы приспособиться к уже затихающему свету. Постепенно она снова смогла видеть.

Перед ней стоял Фенрис, чья волчья внешность исчезла – остались только всегда видные уши и хвост – с лёгкой, довольной улыбкой на лице. Рука, которая раньше держала светящийся шар, все ещё была вытянута, только сейчас светящегося шара уже не было. На его месте примостилась маленькая птичка.

Перья птицы были белыми, как снег, как и клюв, и когти. Только глаза выделялись цветными пятнышками; они были тёмно-коричневыми и с любопытством смотрели на Рэйвен. Глаза, наполненные множеством эмоций, они казались более человеческим, чем всё остальное.

- Брат? – Рэйвен уставилась на птицу, как на чудо.

Птица подмигнула ей, и Рэйвен услышала голос своего брата: - Это так, сестра! – птица, казалось, улыбалась. – Ну и что ты думаешь? Я не могу сказать, как я выгляжу. Я только понял, что я птица. Ну, и то, что я – маленькая птица.

Хацин расправил крылья и запрыгал на ладони Фенриса, чтобы Рэйвен могла рассмотреть его. Фенрис лишь смотрел на них с нескрываемым изумлением.

Это на самом деле соловей! – поняла Рэйвен, когда осмотрела птичку получше. Размер был немного больше, чем обычно, и его окраска была неправильной, но прозванная в честь этой птички наёмная убийца не могла обознаться. – Так с этим животным моя душа связана, да? Полагаю, это правда...

- Кажется, что ты сейчас соловей, и это больше, чем фамилия...

[Примечание переводчика: их фамилия – Nightigale (соловей).]

Клюв птички распахнулся.

- Соловей? – голос Хацина прозвучал немного разочарованно. – Я понимаю всё: любовь к птицам, символ наших предков и всё такое, но, если уж мне придётся провести остаток моей жизни как птица, я бы предпочел что-то немного более... мужественное...

- Животное является производным от души твоей сестры, а не твоей. Чего ты ожидал?

Хацин фыркнул, причём из уст известной певчей птички это, без сомнения, звучало куда более музыкально, чем он намеревался.

- Моя сестра менее женственна, что ты думаешь.

Фенрис посмотрел на Рейвен и её мальчишеский «фасад»: - Да я как-то заметил...

- Старший, мне кажется, что вы до сих пор слышите... - Рэйвен проигнорировала замечание и сменила тему.

- Кольцо – теперь часть его, так что я могу слышать его. Также, как и твоя призма души, так что ты тоже можешь услышать его. Ещё немного практики, и ты сможешь мысленно общаться с ним, не открывая рта. - Фенрис вернулся к разговору. - Ну, моя задача выполнена, так что наше соглашение является достигнутым. Время раскланяться. - не дожидаясь, пока Хацин попытается лететь самостоятельно, духовная суть хлынула из ладони Фенриса и легко обвила тело Хацина. Она подняла и перенесла птицу на плечо Рэйвен.

- И последний вопрос: что мне сделать с этими... - Фенрис небрежно кивнул на сидящих вокруг костра людей. - Убить их? Изменить их воспоминания?

Рэйвен отметила слова, которые Фенрис употребил; не похоже, чтобы он очень высоко ценил простых людей, если таковые имеются. Хотя это не удивительно – едва Рэйвен подумала об их отношении к ней. Так что вместо того, чтобы обижаться, она рассмотрела его предложение.

Теперь они знали, что она спиритуалист, и, включая её глобальную цель – лучше, чтобы как можно меньше людей знали о причинах её путешествия.

Опять же, она пока ещё нуждалась в них.

- Убить их – будет противоречить моей цели. Я спасла одного из них чуть раньше, но то, что они запомнили – это плохо. - она наконец ответила. - Старший, насколько точное это ваше изменение памяти?

Фенрис только улыбнулся.

- Господа, господа! – маленький и похожий на крысу человек сновал вдоль грязной улицы. - Если вы ищете место, чтобы поесть вкусной еды, то я знаю такое место!

Группа людей, внимание которых человек пытался привлечь, проигнорировала его и продолжала идти дальше в город.

- Господа! – он позвал в последний раз, но не посмел следовать за ними.

Он жил достаточно долго, чтобы знать, к кому можно приставать, и как долго, не рискуя получить побои. Кингли Грув был не очень большим городом, но он был одним из самых близких к императорскому Небесному городу, и поэтому здесь бывало очень много разных людей, проходящих мимо. И некоторые были менее терпеливы, чем другие.

Мужчина вздохнул и посмотрел в серое небо. Холодный ветер дул вниз по улице, и крысopodobный человек поднял воротник засаленного пальто. Зима была необычно стойкой в этом году; уже четвёртый месяц, но снег всё ещё шёл, по крайней мере, раз в неделю, только чтобы растаять через несколько минут.

Человек проклял серое небо. Плохая погода была слишком плохой для бизнеса, так как меньше людей ездили, и, если он хотел, чтобы ему заплатили, ему нужно привести хоть каких-то клиентов для ресторана сегодня.

Он посмотрел вниз по улице и заметил новую группу, пешком направляющуюся в его сторону. Он быстро оценил группу: четверо взрослых мужчин и один мальчик, наверное, около восьми лет; мужчины, хоть и нормально одетые в белые одежды, от них веяло кровью, указывая на то, что это были воины или наёмники. Их лица, закалённые в боях, становились мягче только тогда, когда они смотрели на молодого мальчика среди них – мальчик явно много значил для них. Отдельно от своих товарищей, сам мальчик, казался, самым обыкновенным, поэтому на него можно было не обращать никакого внимания.

- Господа! – он устремился к группе, остановившись для поклона, когда подошёл достаточно близко. – Давай я проведу вас в ресторан, где вы сможете отдохнуть и вкусно поесть?

Самый старший в этой группе лишь посмотрел на мужчину, потом обратился к мальчику: - Что ты скажешь, малыш, ты голоден?

Заметив, что ребёнок имеет последнее слово, крысук добавил: - Многие блюда подходят для растущего человека.

Малыш фыркнул на человека, но тем не менее, дал свое согласие: - Давайте закончим с этим побыстрее.

Трое мужчин, которые ещё говорили, засмеялись над незаинтересованностью ребёнка:

- Я клянусь, если я увижу, как ты увлечён чем-то, кроме тренировок, прежде чем мы достигнем Небесного города – то я пробегу весь город. – усмехнулся один из них, обняв шею мальчика.

- Не впутывай меня в свои интриги, казанова! – холодно ответил ребёнок: - Я знаю, что ты хочешь в Небесный город только чтобы похвастаться своими фамильными украшениями всему городу... – он сделал паузу. – Ну, по крайней мере, половине города.

Остальная группа заржала ещё громче, но они резко прекратили, когда маленькая белая птичка спикировала вниз с неба и клюнула человека, который обнимал ребёнка.

- Прости, прости! – непристойный человек попятился. – Не трогать, я понял! – птица не отказывалась от своих посягательств. – Рэйвен, убери эту птичку от меня! – взмолился он наконец.

Парень слегка ухмыльнулся и ничего не сказал, но птица сразу же остановилась и села парню на плечо.

- Ну? – малыш посмотрел на человека, похожего на крысу. – Вы не собираетесь вести нас в ресторан?

- Ах! Да, конечно! – мужчина подпрыгнул. Он отвлёкся на их разговор и мелкую птичку. – Нам сюда.

Он повёл группу вниз по боковой аллее и остановился возле одного из немногих деревянных зданий в этом районе: - Вот мы и здесь, господа, деревянный домик. – он кивнул в сторону входа.

- Изобретательно. – пробормотал парень саркастически.

Когда они вошли, крысук вновь направился к главной улице с довольным выражением на лице.

- Четыре человека – это лучше, чем ничего. – он улыбнулся щербатой улыбкой, раскрыв рот, где не хватало нескольких зубов. – Погоди, или их было пятеро? Блин, не могу вспомнить, был с ними пацан или не был...

В ресторане, Рэйвен и четверо наёмников подошли к столу и заказали эля и большой стакан молока, пока ждали свою еду. Они были не единственными посетителями в зале, но почти.

Рэйвен наблюдала за наёмниками, пока они пили эль и не слишком громко разговаривали. Уже больше года прошло с тех пор как они покинули Врата Рок Рен и купеческий караван. И за этот период времени Рэйвен начала проникаться к ним любовью.

Хог был спокойным и собранным, как всегда, даже когда потягивал эль. Он действительно был активным, деятельным, за исключением тех случаев, когда заходила речь о прогрессе Рэйвен в совершенствовании. Он всегда волновался – что же будет дальше?

Из трёх остальных двое были реальными братьями – все они называли друг друга братьями, но только два были связаны кровью. Эму и Дов были сильными молчаливыми типами, которые редко говорили, но с удовольствием слушали. За год они очень помогли повысить защиту Рэйвен и сделали её обучение своим главным приоритетом.

Наконец, там был Солончак. Его настоящее имя было Спирроу, но из-за небольшого инцидента в прошлом, наёмники не называли его никак иначе – кличка приклеилась. Солончак был лохом в группе и чуть более ранние слова Рэйвен о том, что он желает показать свои фамильные драгоценности половине города наверняка имели под собой основания.

Рэйвен посмотрела на этих четырех мужчин, и с восхищением вздохнула.

Неужели Фенрис всё-таки сумел так сильно всё изменить... – она направила мысли в сторону Хацина, пристроившегося на её плече.

- Это действительно очень впечатляет, да и это помогло тебе с твоим прикрытием. – ответил Хацин, пикируя вниз, чтобы сесть на край стакана с молоком. Он посмотрел на Рейвен, потом наклонился, окунул клюв в молоко и проглотил каплю.

- В самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/53156>